

Мартыненко Елена Викторовна

доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории
журналистики филологического факультета
Российского университета дружбы народов

ХАРАКТЕР ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США В СИРИИ

Аннотация:

В статье дана характеристика информационной войне, происходящей между российской и американской сторонами на фоне событий в Сирии, а также приведены различные доводы и аргументы в доказательство тезиса о «новой» холодной войне между Россией и США. Детально рассмотрены основные моменты в отношении массмедиа США и России как стран, стоящих по разные стороны баррикад в сирийском конфликте, которые характеризуют информационную войну между ними. С началом российской военной кампании в Сирии информационная война между англосаксонскими и российскими СМИ стала более ожесточенной.

Ключевые слова:

Сирия, Россия, США, информационная война, «новая» холодная война, массовое сознание, идеологическое противостояние, социальные сети (социальные медиа), мировые телеканалы.

Martynenko Elena Viktorovna

D.Phil. in Political Science, Professor,
Head of Journalism Theory
and History Department,
Peoples' Friendship University of Russia

THE INFORMATION WARFARE BETWEEN RUSSIA AND THE USA IN SYRIA

Summary:

The article discusses the nature of the information warfare taking place between Russian and American parties on the background of the Syria events, as well as considers a variety of reasons and arguments proving the thesis of the new cold war between Russia and the United States. The author describes in detail the main aspects of the information warfare in mass media of the US and Russia as countries standing on opposite sides in the Syrian conflict. Since the beginning of the Russian military campaign in Syria the information warfare between Anglo-Saxon and Russian media has been resuming with greater force.

Keywords:

Syria, Russia, the United States, information warfare, "The New Cold War", mass consciousness, ideological confrontation, social networks (social media), worldwide TV-channels.

США и Россия, оказавшиеся антиподами в гражданской войне в Сирии, активно используют такой мощный инструмент, как массмедиа, для того чтобы воздействовать на гражданское население, показав свое информационное превосходство, и достичь поставленных целей в угоду собственным интересам (политическим, военным и т. д.). Это значит, что в рассматриваемом сирийском конфликте имеет место такое понятие, как «информационная война». Изучим ее характер непосредственно в Сирии и задолго до начала там военной кампании России.

В первую очередь, стоит сказать, что с самого начала сирийской гражданской войны в марте 2011 г. против этой ближневосточной страны ведется открытая и довольно циничная информационная война, в которой принимают участие более ста международных информагентств и других СМИ одновременно. Наиболее активными среди них являются крупнейший арабский (катарский) телеканал «Аль-Джазира» и его одноименный арабоязычный веб-сайт, главный конкурент первого на рынке арабских спутниковых телеканалов – «Аль-Арабия», который обычно высказывает более умеренную и комплементарную Западу точку зрения (ведь владеет им не Катар, а Саудовская Аравия, но Башара Асада его владельцы любят не больше, чем катарцы), а также европейский телеканал «Евроњьюс» и американский CNN [1].

Так, например, в период пребывания Б.В. Долгова, одного из соавторов научной монографии «Конфликты и войны XXI в. (Ближний Восток и Северная Африка)», в Сирии в августе 2011 г. он посетил в составе международной делегации город Хама, после чего изучил репортажи влиятельного американского телеканала CNN о прошедшем визите. В тех сюжетах журналисты стремились убедить зрителей, что на делегацию напали, в результате чего двое человек были ранены, что, по словам Б.В. Долгова, приведенным в монографии, являлось ложью [2]. Вот почему, согласно вердикту такой международной организации, как Лига арабских государств (ЛАГ), инициированной монархиями Персидского залива, было решено блокировать правительственные сирийские телеканалы, чтобы их нельзя было смотреть в соседних с Сирией странах.

Не прошло и полугодия с начала военных столкновений на сирийской территории, как об информационной войне против Сирии заговорили многие независимые журналисты, востоковеды и арабисты всего мира, работавшие в охваченной войной стране или изучавшие данный конфликт. К примеру, они открыто обсуждали, как передаются репортажи с массовых demonstra-

ций оппозиционных Башару Асаду сил на воссозданных СМИ с помощью монтажа и десятка статистов и декораций площадках – проектах сирийских улиц, изображенных на фоне чего-то вроде «голливудской деревни» [3]. Также были случаи, когда в эфире телеканалов или в публикациях в прессе аудитории были продемонстрированы фотографии антиправительственных митингов с комментариями о протестных акциях против действующего в Сирии режима. Однако тем, кто знает арабский язык, было ясно, что на плакатах, которые держали в руках демонстранты, написаны совсем противоположные лозунги, которые говорили о поддержке президента Асада. При чем таких откровенных конфузов с целью перевернуть представления массовой аудитории о происходящих в Сирии событиях с ног на голову и начисто перекроить нашу социальную реальность случилось с начала этой гражданской войны немало.

Все же чаще всего СМИ разных стран подавали информацию с точки зрения собственных интересов о том, кто погиб в Сирии в ходе боевых действий и организованных военных кампаний различных стран (например, мирные сирийцы), какое запрещенное оружие применяется в этой войне, какие в связи с этим международные соглашения были нарушены, каковы в действительности цели участников конфликта, а также какие планы в долгосрочной перспективе строят те или иные лидеры, каких результатов они уже добились, к чему еще могут привести их действия и на кого конкретно все это повлияет. Это, пожалуй, самый широкий перечень тех вопросов, которые находились и продолжают находиться под перекрестным огнем информационной войны в Сирии с легкой подачи тех СМИ, которые не пытаются объективно оценивать ситуацию в ближневосточной стране. В данной статье мы рассматриваем основные моменты в отношении массмедиа США и России как стран, стоящих по разные стороны баррикад в сирийском конфликте, которые характеризуют информационную войну между ними. Ведь с началом российской военной кампании в Сирии информационная война между англосаксонскими и российскими СМИ стала более ожесточенной.

Но прежде всего необходимо обратиться к самому термину «информационная война», с которым напрямую связана настоящая статья. По мнению И.И. Завадского, «информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем» [4]. При этом Завадский отмечает, что главная задача такой войны заключается вовсе не в уничтожении живой силы, а скорее в подрыве основных целей и взглядов населения, т. е. в разрушении социума как такового.

Другой теоретик феномена «информационная война» С.П. Расторгуев в своей программной книге делает акцент на том, что «информационная война – это целенаправленное обучение врага тому, как снимать панцирь с самого себя» [5]. Этими словами С.П. Расторгуев хотел подчеркнуть, что информационные войны были придуманы не вчера и многие известные сегодня приемы информационного воздействия появились много лет назад одновременно с возникновением информационных самообучающихся систем. Ведь история обучения человечества по всему миру – это уже своего рода постоянные информационные войны.

Если рассматривать информационную войну как некую стратегию, то стоит взять за основу следующее определение: «...Это целостная стратегия (или спланированная система действий), направленная на достижение гуманитарного поражения одних групп людей другими, основанная на неясном манипулировании знаниями, включающая определенные методы и пользующаяся определенными средствами, среди которых ведущую роль играют именно электронные СМИ» [6].

Кроме того, есть и более широкое и подробное определение данного термина, согласно которому информационная война – это «процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня путем воздействия на гражданское население, власти и/либо вооруженные силы противостоящей стороны посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов и противодействия таким воздействиям на собственную сторону» [7]. В нашем случае, когда речь идет о сирийском конфликте, такое развернутое и точное определение также соответствует нашим изысканиям.

Известно, что информационные войны называют психологическими, так как они воздействуют на массовое сознание. Тем самым противоборство в информационном пространстве сопровождается противоборством, которое реализуется в таких сферах, как политика, экономика, война и т. д. Но в отличие от войны как вооруженного столкновения сторон война информационная непрерывна и ведется не только в период непосредственного вооруженного противоборства, но и в мирное время. Отсюда, к слову, родился термин «холодная война» как идеологическое противостояние прежде всего. При всем этом информационная война считается наиболее жестким видом информационного противоборства, поскольку нет общепризнанных юридических, мо-

ральных норм, регулирующих способы ведения такого рода войны, – они лишь ограничены соображениями эффективности для каждого отдельного участника [8]. Здесь важно отметить, что в таких войнах обычно используется полный спектр средств и инструментов: от прямой лжи до «тонких» способов подачи информации с истинным содержанием – форм, последовательности информации, ее повторения, подбора временной структуры и др., а также блокирования распространения нежелательной информации, ее интерпретации (особенно это актуально в отношении спорной информации). Как правило, проводится односторонняя подача сведений определенного рода, при этом происходит очистка от тех сведений, которые не отвечают интересам своей общности, – это значит, что идет так называемое «обеление» информации о своей стороне и «очернение» – о противной [9]. Так происходит манипулирование человеческим сознанием с потерей объективности описываемых событий в СМИ.

Яркой иллюстрацией информационной войны по праву считается холодная война 1946–1989 гг. Имеется в виду, конечно, ее идеологический аспект в противостоянии между США и СССР. Многие ученые полагают, что распад СССР был спровоцирован не столько амбициями республиканских элит и известными всем экономическими причинами, сколько использованием странами Запада информационных методов, способствовавших началу внутривнутриполитических процессов, которые в свою очередь привели к перестройке и распаду Советского Союза [10]. Международную ситуацию, связанную с актуальными сегодня событиями в Сирии, нередко сравнивают с холодной войной XX в.

Как уже было сказано выше, ведущую роль среди средств, используемых в информационных войнах, играют электронные СМИ: радио, ТВ и интернет. В связи с этим интересно, что в ходе «арабской весны», составляющей частью которой является и сирийский конфликт, наиболее эффективным инструментом воздействия стали популярные в наши дни социальные сети. Как было выяснено, они используются для пропаганды ИГ (запрещенной в России организации), а также играют важную роль в информационном противоборстве между США и Россией непосредственно в самой Сирии. Ознакомимся с этим средством на примере.

В контексте использования социальных сетей (социальных медиа) любопытной представляется статья в британском издании *The Guardian*, вышедшая в марте 2016 г. под заголовком «Новая холодная война в Европе становится цифровой по мере усиления Путиным медианаступления». В ней журналист Дэниэл Боффи пишет, как Россия недавно создала так называемые «фабрики», где круглосуточно работают множество блогеров, наполняя интернет комментариями в пользу российских интересов. Их иначе называют «гибридными троллями», а «троллинг» (как вид деятельности в интернете и специфическая форма социальной провокации в сетевых коммуникациях) – основой путинской стратегии. Автор статьи добавляет, что таких «троллей» можно отличить по грамматическим ошибкам в комментариях, их повторяемости и, конечно, IP-адресам. Причем, по словам журналиста, всего выделяется пять основных видов «гибридных троллей»: «всему виной американский разговор», «тролль в бикини» (когда на фотографиях пользователей сети изображена красивая девушка и «тролль» вежливо просит своих собеседников изменить свое мнение по какому-либо вопросу), «агрессивный тролль» (стремится вытеснить несогласного с ним собеседника из сети), «тролль Википедии» (занят редактированием статей в Википедии, а также блогов в пользу России) и «тролль-с-приложением» (публикует ссылки на статьи и видео российских информагентств, выступающих в защиту интересов России) [11]. Дальше Д. Боффи цитирует высказывание эксперта по коммуникациям НАТО Санду Светока: «Кремлевские телеканалы заполняют эфир, русскоязычные газеты и журналы распространяют удобное им содержание, произведенное в Москве, а финансируемые Россией неправительственные организации при этом предоставляют “говорящие головы” с мнением по любому вопросу. А в это же время “цифровые тролли” генерируют комментарии в соцсетях и блогах, чтобы тем самым оказать влияние на результаты запросов поисковых машин в интернете...» [12].

Что касается электронных СМИ в целом, они в совокупности и помогли Владимиру Путину одержать несколько побед в текущей информационной войне – так считают многие англосаксонские массмедиа. К примеру, в американском издании *New York Observer* в конце прошлого года вышел материал, говорящий о незаурядных способностях России в области пиара. В статье описан скандал вокруг нападок США на финансируемый Российским государством телеканал *Russia Today*, который круглосуточно вещает на английском языке через кабельные и спутниковые сети по всему миру. Представитель Института международного лидерства сенатора Джона Маккейна Дэвид Креймер опубликовал свою статью в *Washington Post*, которая насквозь была пропитана антироссийскими настроениями. Он предложил заморозить активы RT, не приняв во внимание важный факт: телеканал *Russia Today* не является госсобственностью России в отличие от восточного агентства «Россия сегодня», которое считается отдельной, ничем не связанной с RT структурой [13]. Эта ситуация говорит о том, пишет журналист, что Креймер не проверил факты

перед публикацией провокации такого рода. Для него оказалось важнее разжечь неприязнь к российским телеканалам любой ценой, даже при помощи собственного невежества и предрассудков. Но на деле выходит, что именно факты в информационной войне (войне слов) имеют решающее значение, особенно, подчеркивает автор статьи, если эта война ведется против русского оппонента, остроумного и успешного в реализации пиар-войн. Тогда в ответ Креймеру главный редактор Russia Today Маргарита Симоньян написала, что ей было забавно слышать призывы ограничить деятельность российского телеканала от тех людей, которые, по идее, должны прославлять достоинства демократии и свободы слова. «Сейчас же они хотят заглушить редкий голос, несогласный с их линией подачи материала» [14]. Они – то есть американцы.

К слову, об американском способе ведения информационных войн. Следует отметить, что именно информационному прессингу (давлению) всегда отводилась главенствующая роль в военной стратегии США. В их понимании (которое считается классическим) информационная война представляет собой прежде всего идеологическую и психологическую обработку вооруженных сил, населения, военно-политического руководства оппонента в интересах создания необходимого американцам общественного мнения или полной его дезинформации. Поэтому США, как правило, навязывают противоборствующей стороне свою волю. В России же принято называть идеологическую пропаганду составляющей частью и ключевым методом ведения информационных войн. Так сложилось еще со времен холодной войны в 1946–1989 гг. Это означает, что Россия (а раньше СССР) распространяет свои политические и другие взгляды и идеи для того, чтобы внедрить их в общественное сознание в первую очередь россиян, а уже потом жителей стран Запада, и активизировать массовую деятельность в удобном для наших национальных интересов направлении. Причем российская сторона довольно часто использует пропаганду именно своих успехов (военных, политических и т. п.) как основной способ противостояния в информационной войне.

Вышеописанный расклад методов борьбы и такая расстановка сил актуальны в случае сирийского конфликта. На его фоне ведется, как видно, особенно интенсивная, а местами и агрессивная информационная война посредством СМИ. Для того чтобы получить нужную поддержку общества, стороны конфликта стараются по-своему (различно) трактовать дальнейшие сценарии развития событий в сирийской гражданской войне. Ведь от результатов подобного воздействия и манипулирования массовым сознанием зависит очень многое: поддержат ли граждане страны идею вспомогательной помощи или войск, каким образом население других стран будет реагировать на дальнейшее продолжение конфликта после вмешательства в него союзников и противников извне (России и США), как оценят те или иные шаги участников с точки зрения легитимности влиятельные представители международных организаций и т. д.

Ссылки:

1. Долгов Б.В. Сирийский конфликт // Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. М., 2015. С. 414–415.
2. Там же.
3. Там же.
4. Завадский И.И. Информационная война – что это такое? // Защита информации. 1996. № 4.
5. Расторгуев С.П. Информационная война [Электронный ресурс]. М., 1999. С. 4–5. URL: <http://evartist.narod.ru/text4/54.htm> (дата обращения: 21.09.2016).
6. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / под ред. М.А. Вуса. СПб., 1999. С. 51.
7. Информационная война [Электронный ресурс] : материал из «Википедии» – Свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 21.09.2016).
8. Сергеев И.В. Теоретические основы информационно-психологического воздействия как основополагающего способа ведения информационно-психологической войны // Научная перспектива : науч.-аналит. журн. 2015. № 1 (59). С. 57.
9. Информационная война [Электронный ресурс].
10. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс]. М., 2004. С. 3–4. URL: www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm (дата обращения: 21.09.2016).
11. Boffey D. Europe's new cold war turns digital as Vladimir Putin expands media offensive [Электронный ресурс] // The Guardian. 2016. March 5. URL: www.theguardian.com/world/2016/mar/05/europe-vladimir-putin-russia-social-media-trolls (дата обращения: 21.09.2016).
12. Ibid.
13. Torossian R. Russia and Putin Are Winning the Public Relations War [Электронный ресурс] // New York Observer. 2015. November 13. URL: www.observer.com/2015/11/russia-and-putin-are-winning-the-public-relations-war/ (дата обращения: 21.09.2016).
14. Ibid.

References:

Boffey, D 2016, 'Europe's new cold war turns digital as Vladimir Putin expands media offensive', *The Guardian*, March 5, viewed 21 September 2016, <www.theguardian.com/world/2016/mar/05/europe-vladimir-putin-russia-social-media-trolls>.

- Dolgov, BV 2015, 'The Syrian conflict', in VV Naumkin & DB Malyshev (eds), *Conflicts and wars of the XXI century (Middle East and North Africa)*, Moscow, pp. 414-415,
- Kara-Murza, SG 2004, *Manipulation of consciousness*, Moscow, pp. 3-4, viewed 21 September 2016, <www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm>,
- Rastorguev, SP 1999, *The information war*, Moscow, pp. 4-5, viewed 21 September 2016, <<http://evartist.narod.ru/text4/54.htm>>,
- Sergeev, IV 2015, 'Theoretical foundations of information and psychological warfare as a fundamental way of doing information-psychological war', *Nauchnaya perspectiva*, no. 1 (59), p. 57,
- Torossian, R 2015, 'Russia and Putin Are Winning the Public Relations War', *New York Observer*, November 13, viewed 21 September 2016, <www.observer.com/2015/11/russia-and-putin-are-winning-the-public-relations-war/>.
- Vus, MA 1999, *Information Society: Information wars. Information management. Information security*, St. Petersburg, p. 51,
- Zavadskiy, II 1996, 'Information War - what is it?', *Zashchita informatsii*, no. 4,